

кина были стихи, записанные в альбом столичной или даже провинциальной барышни; как предвестием лирики Блока был уличный и цыганский романс; как предшественником современной кинематографии было зрелище едва ли не балаганное – так нынешние дигитальные игры еще станут вспоминать как детские развлечения на пороге нового мира искусств виртуального пространства. Мы еще не знаем, что они собою будут представлять, но они будут связаны с голографией, телевидением, новыми формами чтения. Динамика существования виртуального мира станет спонтанной.

Обратимся к основному уровню самопорождения – биологическому, и еще раз вспомнив о роли, которую Дарвин приписывал половому отбору, мы сможем найти новые подходы к эволюционной интерпретации зарождения и динамики цивилизации. Вступив в борьбу с естественным отбором и победив его, цивилизация не теряет надежды на победу над половым отбором.

Но мне представляется, что клонирование – это не путь к победе над порождением индивида половым путем. Скорее всего, клонирование станет методом производства “запасных частей” для индивида. У каждого из наших потомков появится свой “дзисай” (как его именуют в японском фольклоре) – органическое, но не социальное существо, биологический двойник, способствующий замене изношенных органов своего оригинала. Таким образом, Танатос станет или, точнее, может стать одним из средств продления индивидуального существования.

Если смысл жизни состоит в том, чтобы она продолжалась (а это именно так), то не исключено, что Эрос, Плутос и Танатос обретут основу для смыслового взаимодействия. Это дело недалекого будущего.

*А. У. Джакишев,
кандидат исторических наук,
преподаватель направления “Право”*

Исторический опыт взаимодействия органов милиции Кыргызстана и общественных формирований в охране правопорядка (1924–1990 гг.)

Провозглашенная в Конституции (1993 г.) суверенного Кыргызстана стратегическая цель – построение правового и демократического государства, предполагает гарантированную защиту прав и свобод граждан, их безопасность, при условии активной позиции и участия граждан в деле укрепления и поддержания правопорядка. Созданная в странах западной демократии эффективная система борьбы с преступностью своим существованием во многом обязана населению, которое считает своим граж-

данским долгом оказывать всяческое содействие полиции. Данный опыт участия граждан в поддержании правопорядка заслуживает изучения и внедрения подобной системы взаимодействия общества и государства в нашей стране. Вместе с тем, в предшествующий советский период нашей истории накоплен большой практический опыт взаимодействия общественных организаций и государственных институтов в охране правопорядка, который также подлежит научному осмыслению и применению. Изучению опыта участия граждан Кыргызстана в поддержании правопорядка посвящена данная статья.

Известно, что партия большевиков, придя к власти, первым делом ликвидировала старый государственный аппарат управления, взамен явочным порядком внедряя систему самоуправления трудящихся, поощряя творческую инициативу и энтузиазм масс. Участие граждан в государственном управлении осуществлялось путем вовлечения их в деятельность большого количества различных общественных организаций и комиссий. Первостепенное значение имела задача охраны общественного порядка и защиты советского государства от попыток контрреволюции. Одной из первых общественных форм участия граждан по защите пролетарской революции были части особого назначения (ЧОН) – вооруженные формирования трудящихся, костяк которых составляли коммунисты.

Для поддержания порядка в сельской местности, где проживало около 80% населения страны, декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 27 марта 1924 г. был введен институт сельских исполнителей, подчинившийся сельским Советам. Позднее сельские исполнители стали действовать под началом органов милиции. В 1928 г. во Фрунзенском кантоне насчитывалось 623 сельисполнителя (1). Перевод сельисполнителей под начало органов милиции произошел с принятием в сентябре 1932 г. постановления ВЦИК и СНК РСФСР “О сельских исполнителях”. Следует отметить, что в условиях революционных преобразований участие коммунистов в общественных формированиях рассматривалось как исполнение партийного долга, а для остальных граждан – как проявление классовой солидарности и идеологической лояльности к власти большевиков.

Метод привлечения граждан к выполнению общественных обязанностей носил преимущественно директивный характер. Так, например, в постановлении СНК РСФСР от 8 декабря 1926г. работникам милиции было предоставлено право привлекать граждан к содействию по задержанию правонарушителей в тех случаях, когда милиция встречала сопротивление и не могла справиться своими силами. Невыполнение требований милиции о содействии грозило уголовным преследованием. (2) Стремление перейти от директивных методов к партнерским отношениям с населением было закреплено в письме Президиума ВЦИК от 19 ноября 1928 г. “Об организации систематического контроля над работой милиции и о введении регулярной отчетности перед населением”. Этот документ обязывал милицию и уголовный розыск отчитываться о проводимой работе перед местными органами власти, рабочими коллективами и сходами селян.

В 20-е годы функционирование органов милиции было немислимо без участия общественных формирований, чья роль в охране правопорядка, исходя из марксистско-ленинской доктрины, должна была неуклонно возрастать. Так, в октябре 1929 г. для оказания помощи органам милиции в поддержании общественного порядка НКВД Киргизской АССР и Фрунзенский горсовет утвердили Положение об организации дружин по

борьбе с преступностью. Дружины могли создаваться как при органах милиции, так и на предприятиях и в учреждениях. Они в “перспективе должны были постепенно заменить собой государственную милицию”. (3) Особенно весомый вклад гражданского населения в дело охраны правопорядка отмечался на юге Кыргызстана и в Таласском кантоне, где для борьбы с вооруженным бандитизмом и басмачеством, по инициативе жителей кишлаков и аулов, создавались добровольческие отряды и отряды самообороны, состоявшие из демобилизованных красноармейцев, рабочих и дехкан.

В конце 20-х гг. центральная власть начинает проводить политику директивного управления общественными процессами. Происходит торможение и отсеивание нежелательных власти общественных инициатив и повсеместное насаждение новаций, получивших одобрение союзного Центра. Так, например, с одобрения и поддержки властей широкое распространение в стране получила инициатива уральских рабочих Нижнего Тагила, создавших в ноябре 1928 г. Общество содействия милиции (Осодмил). Принципы организации, задачи и формы деятельности Осодмила регламентировались постановлением СНК РСФСР от 25 мая 1930 г. “Об обществах содействия органам милиции и уголовного розыска”. Осодмил состоял при административно-правовых секциях (комиссиях) Советов и проводил свою работу под общим руководством местных Советов. Оперативное руководство и инструктирование членов общества было возложено на милицию и уголовный розыск. Общества строились по производственному признаку. Основу их составляли ячейки, создаваемые на фабриках, заводах, в учреждениях.

В условиях проявившейся тенденции к централизации милиции, ослаблению связи с Советами партнерские взаимоотношения Осодмила и органов милиции постепенно трансформировались в сторону подчинения Осодмила органам милиции. Правовое закрепление перевода Осодмила от местных Советов к органам милиции состоялось с принятием 26 апреля 1932 г. постановления СНК РСФСР “О реорганизации обществ содействия органам милиции и уголовного розыска в бригады содействия милиции” (БСМ). Основным моментом правового положения БСМ являлось то, что они образовывались по инициативе милиции и работали под их руководством. Принципиальные положения вышеуказанного правительственного постановления были закреплены в Инструкции Главного управления РК милиции при СНК РСФСР “Об организации бригад содействия РК милиции” от 27 октября 1932 г. Таким образом, созданный по инициативе трудящихся Осодмил, сыгравший немалую роль в охране общественного порядка, был преобразован в Бригадмил, состоявший при органах милиции. В период создания в стране первых БСМ такая бригада, насчитывающая более 50 человек, была создана и в г. Фрунзе.

В тяжелые годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) органы милиции, ослабленные в результате мобилизации значительной части сотрудников на фронт, остро нуждались в расширенной помощи гражданского населения, особенно в организации борьбы с активизировавшимся в республике вооруженным бандитизмом. По примеру 20-х годов для борьбы с бандитизмом и дезертирством создавались добровольческие отряды. Костяк этих отрядов составляли испытанные доброотрядовцы, имевшие богатый опыт борьбы с басмачеством. В целях недопущения участвовавших уонов, хищений и краж скота в республике были задействованы специализированные группы БСМ. В Джалал-Абадской области в таких группах работало 460 чел., в

Ошской – 1034. На приемных пунктах были установлены посты БСМ, отряды комсомольских дозорных. Все это способствовало лучшей сохранности скота. (4)

В послевоенные годы в условиях нехватки кадров милиции задачи укрепления правопорядка требовали дальнейшего усиления связи милиции с общественностью. В этой связи, в апреле 1946 г. МВД СССР издало инструкцию “Об организации и практическом использовании бригад содействия милиции”. В 1948 г. в республике насчитывалось 7310 членов БСМ, 1055 сельских исполнителей, которые совместно с работниками милиции предупредили 51, раскрыли 207 преступлений, задержали 2154 правонарушителя. (5)

Практическим шагом в деле объединения усилий милиции и общественности по охране правопорядка стало распоряжение МВД СССР №143с “О работе среди населения” от 10 мая 1954г. Пожалуй, впервые за многие годы в этом документе прозвучало требование регулярного информирования населения о результатах борьбы милиции по раскрытию наиболее опасных преступлений, широко используя для этого печать и радио.

В середине 50-х гг., при поддержке первого секретаря ЦК КПСС Н. Хрущева заметную роль в жизни страны стал играть комсомол. В частности, после выхода 25 июня 1954 г. постановления ЦК ВЛКСМ “О борьбе комсомольских организаций с проявлениями хулиганства среди молодежи”, активизировалась деятельность комсомола и в этом направлении. По просьбе республиканского Управления милиции, ЦК ЛКСМ Киргизии принял постановление “Об участии комсомольских организаций в борьбе с хулиганством среди молодежи”. В работе по профилактике правонарушений среди молодежи было задействовано 6629 комсомольцев республики. (6) По инициативе молодежи возникли различные формы их участия в охране общественного порядка: комсомольские патрули и инициативные группы, отряды “легкой кавалерии” и т.п. Так, например, в г. Фрунзе действовали комсомольские инициативные группы по охране общественного порядка численностью 1670 чел. Результаты работы молодежных формирований освещались в сатирических газетах “Комсомольский пост”, “Вентилятор”, “Колючка”, “Шприц”, “Шпилька” и др., выпускавшихся на предприятиях и в учебных заведениях. Молодежные формирования затем вошли в состав добровольных народных дружин (ДНД), созданных в 1959 г. Но и в составе ДНД функционировали оперативно-комсомольские отряды дружинников (ОКОД). (7)

После длительного периода тоталитаризма и беззакония встал вопрос о преодолении правового нигилизма в советском обществе, был дан толчок развитию юридической науки. В соответствии с директивами МВД СССР в целях преодоления правовой неграмотности населения, вовлечения граждан в борьбу с антиобщественными проявлениями, информирования населения о деятельности милиции, разъяснения сути осуществляемых ими мер по наведению порядка работники милиции осваивали новую для себя обязанность – чтение лекций и проведение бесед среди населения. Каждый сотрудник милиции должен был стать пропагандистом и агитатором. Так, в Ошской области работниками милиции было прочитано 412 докладов с охватом более 20 тыс. человек, в Джалал-Абадской области – 433 доклада с охватом более 22 тыс. человек. В 1955 г. в Чуйской области работниками милиции было прочитано 419 докладов и бесед среди населения. (8) Вовлечение все большего числа граждан по оказанию помощи милиции в охране общественного порядка стало свидетельством возрастающего доверия к ним со стороны общества.

Действенность правовой пропаганды и более широкий охват населения были немислимы без использования средств массовой информации. Однако, как отметила комиссия ГУМ МВД СССР, органы милиции республики недостаточно использовали в агитационной работе радио и прессу. Причиной такого положения было существовавшее противоречие: с одной стороны, власти декларировали требование расширять информированность населения, с другой – они же держали прессу “на коротком поводке”. Так, например, в мае 1957 г. в газете “Советская Киргизия” была опубликована статья заведующего отделом пропаганды и агитации ЦК КП Киргизии, в которой были подвергнуты критике газеты “Комсомолец Киргизии” и “Ленинчил Жаш” за, якобы, слишком частые публикации материалов о правонарушениях. По мнению автора, обилие такого рода материалов могло создать у граждан неправильное представление о советской действительности (9). Таким образом, культивируемая в советском обществе мания всеобщей подозрительности, не способствовала развитию открытого диалога милиции и широкой общественности.

Конец 50-х гг. ознаменовался новым этапом в развитии общественных институтов: в ноябре 1958г. по инициативе ленинградских рабочих были созданы добровольные народные дружины (ДНД). Почин ленинградцев получил одобрение властей. 2 марта 1959г. вышло в свет постановление ЦК КПСС и СМ СССР “Об участии трудящихся в охране общественного порядка в стране”. На смену бригадам содействия милиции пришли добровольные народные дружины, которые отличались от предшествующих форм участия населения по охране правопорядка: БСМ создавались при отделах милиции, а ДНД – в трудовых коллективах. БСМ охватывали сравнительно небольшое количество граждан, а характерной чертой ДНД была их массовость.

В Кыргызстане начало организации ДНД было положено соответствующим постановлением ЦК КП Киргизии и СМ Киргизской ССР от 9 апреля 1959 г. В связи с созданием ДНД на органы милиции были возложены новые обязанности: обучение дружинников специальным методам охраны правопорядка, проведение правовой пропаганды, организация дежурства членов ДНД и т.п. В МВД Киргизской ССР стала издаваться газета “Дружинник”, а в УВД Фрунзенского горисполкома был организован семинар для командиров ДНД, изданы учебные пособия в помощь дружинникам.

К концу 1959 г. в республике было сформировано 860 ДНД численностью свыше 13 тыс. чел. Дружины хорошо проявили себя в поддержании порядка в общественных местах, а также в работе с безнадзорными детьми. Взаимодействие милиции с ДНД, с другими общественными организациями положительно сказывалось на общей оперативной обстановке в республике. Благодаря правильно поставленной работе добровольных дружин в рабочих поселках Хайдаркан и Кадамжай Ошской области значительно сократилось количество случаев хулиганств. (10) В г. Кызыл-Кия была создана младодружина из ребят школьного возраста, которой руководил помощник директора ПТУ № 2, внештатный сотрудник уголовного розыска Завгородний. (11) В 1959 г. в республике при активном содействии граждан, членов ДНД, органами милиции было раскрыто 548 преступлений. (12)

В первые годы развертывания ДНД на волне общественного энтузиазма, охватившего население страны, были достигнуты наиболее весомые результаты сотрудничества милиции и населения в деле охраны общественного порядка. Деятельность ДНД объективно “сужала” сферу действия органов милиции, освобождала их силы и

средства для раскрытия сложных и опасных преступлений, служила источником пополнения милиции проверенными кадрами. Однако, на XXI съезде КПСС (январь 1959 г.) прозвучал неверный тезис о том, что ДНД и другие общественные организации способны выполнять функции охраны правопорядка параллельно с правоохранительными органами, а в некоторых аспектах деятельности в перспективе и заменить их. Этот тезис стал активно обосновываться в юридической литературе, где утверждалось, что процесс свертывания сферы применения принудительных мер органами юстиции становится настоятельной потребностью времени и его нужно всячески форсировать. На этом основании был сделан ряд поспешных предложений по вопросам борьбы с преступностью, центр тяжести которой предлагалось перенести на общественность. На практике это вылилось в противопоставление общественных формирований органам милиции, неоправданному принижению роли последних, что в конечном итоге привело к их реорганизации. Все это, в целом, отрицательно сказалось на правоохранительной работе. Лишь во второй половине 60-х гг. органам внутренних дел будет возвращен прежний статус – союзно-республиканского министерства, а ДНД займут свою естественную “нишу” – общественных помощников милиции.

Определенной вехой в развитии ДНД стал первый республиканский слет ДНД, состоявшийся 13 сентября 1960 г., проанализировавший первые итоги своей деятельности. Работа ДНД производила отрадное впечатление: было предупреждено более пяти тысяч правонарушений, 1800 правонарушителей доставлено в органы милиции. Благодаря проведенной профилактической работе количество хулиганств сократилось почти на три тысячи случаев. (13)

К сожалению, эффективность ДНД из-за недостаточного материально-технического, организационного и правового обеспечения общественных институтов была ниже ее потенциальных возможностей. В силу этих причин, например, товарищеские суды не успевали своевременно рассматривать переданные из органов милиции материалы на правонарушителей, вследствие чего снижался ожидаемый воспитательный эффект. Неверно выбранная форма “активного” участия граждан в поддержании правопорядка представляла угрозу здоровью и жизни дружинников. Имели место не единичные случаи, когда общественные помощники подвергались преступным посягательствам. Так, например, в феврале 1963 г. в г. Кызыл-Кия дружиннику Ягудину при задержании хулигана были нанесены ножевые ранения. (14)

В июле 1962 г., с введением в действие Положения о внештатном сотруднике милиции, были заложены правовые и организационные основы их деятельности. Особые надежды возлагались на привлечение в качестве “внештатников” пенсионеров МВД, имевших большой жизненный и профессиональный опыт. В республике на тот момент 52 пенсионера МВД на общественных началах оказывали помощь милиции. (15) Проведенный комплекс организационных мероприятий способствовал увеличению рядов внештатных сотрудников милиции. В 1966 г. уже более 900 внештатных сотрудников оказывали содействие милиции (в 1963 г. их было 434). В 1965 г. внештатниками было предупреждено и пресечено 50 уголовных преступлений, оказана помощь в раскрытии 42 преступлений. (16)

В 1969 г. количество ДНД достигло 2011, они объединяли свыше 54 тыс. дружинников. В 1969 г. ими было выявлено 147 преступлений, задержано 50 преступников, достав-

лено в милицию 2600 правонарушителей. За отличные показатели в охране порядка 41 член ДНД был награжден знаком “Отличный дружинник”. Передовой опыт участия трудящихся в охране общественного порядка был обобщен сотрудниками МВД и издан массовым тиражом в брошюрах “Дружинники Киргизии”, “Покой бережем сами” и др. (17)

Вместе с тем МВД СССР, проанализировав состояние оперативно-служебной работы в Кыргызстане, выявило тенденцию: бюрократическая погоня за массовым охватом членства в ДНД заслоняла собой само содержание правоохранительной работы. Так, несмотря на то, что в республике насчитывалось более 54 тысяч членов ДНД и 2700 внештатных сотрудников милиции, результаты их работы были мизерными. На каждые 1,5 тыс. членов ДНД в 1970г. приходился всего один задержанный преступник, на каждые восемь внештатных сотрудников – одно выявленное преступление. (18) Для преодоления выявленных недостатков в деятельности общественных формирований, повышения результативности их работы, во всех крупных горрайорганах милиции были выделены участковые инспекторы для координации деятельности милиции со штабами ДНД.

На рубеже 60-х и 70-х годов, с развитием в республике телевидения, когда “голубые экраны” появились в самых отдаленных горных районах, открылись новые возможности проведения правового всеобуча. После установления между МВД Киргизской ССР и Госкомитетом республики по телевидению и радиовещанию соглашения о сотрудничестве, правовая пропаганда среди населения поднялась на качественно новый уровень. Так, например, в 1971 г. совместно с Госкомитетом по ТР был проведен конкурс на лучшую песню о милиции и ДНД, выпущено десять номеров тележурнала “В эфире 02” и 23 номера радиожурнала “Всегда на посту”, опубликовано 187 статей и заметок, рассказывающих о работе лучших дружин, передовых формах взаимодействия ДНД и милиции. Газета “Комсомолец Киргизии” в рубрике “Сигнал” регулярно выпускала тематические полосы, рассказывавшие о трудовых буднях милиции. В 1971 г. сотрудниками милиции было прочитано 3580 лекций на правовые темы, что на 730 больше, чем в 1970 г. За активную работу было поощрено свыше 4200 членов ДНД, из них двое – медалями “За отличную службу по охране общественного порядка”, 168 членов ДНД награждены знаком “Отличный дружинник”. (19)

Принятое 20 мая 1974 г. постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР “О дальнейшем совершенствовании деятельности ДНД по охране общественного порядка” укрепило правовые основы организации и функционирования ДНД как ведущей формы участия общественности в охране правопорядка. Развитие различных форм работы общественности по укреплению правопорядка вызвало к жизни качественно новый общественный институт – опорные пункты. Первый опорный пункт был создан в 1973 г. в г. Усть-Каменогорске на магниевом комбинате. Сутверждением 24 мая 1974г. правительством Киргизской ССР Положения об общественных (опорных) пунктах правопорядка (ОПОП) многие из них стали подлинными центрами воспитательной и профилактической работы в жилых массивах. Развитие деятельности ОПОП, Советов профилактики и др., благоприятно сказалось на состоянии оперативной ситуации в республике. В 1981г. на территории 23 ОПОП не было допущено преступлений, на территории 97 ОПОП снизился уровень преступности, на территории 268 ОПОП достигнута 100% раскрываемость преступлений. (20)

Хорошие результаты дало введение в 1981 г. во Фрунзе системы взаимодействия милиции с водителями такси, скорой помощи и общественного транспорта. Благода-

ря прямой радиосвязи дежурной части УВД с диспетчерской службой такси и скорой помощи, а также проблесковым маякам, установленным на автобусах и троллейбусах, милиция получила возможность оперативно получать сигналы от водителей о правонарушениях и принимать меры по их пресечению. В 1981 г. от водителей поступило свыше двух тысяч сообщений о правонарушениях. (21)

Развернувшийся в СССР процесс перестройки (1985–1990 гг.) затронул некогда закрытую для гласности и критики систему органов внутренних дел. Был введен институт общественных представителей по контролю над отдельными сторонами деятельности милиции. Республиканская печать стала систематически информировать население о борьбе с преступностью и правонарушениями. Происходящие демократические процессы в органах милиции вызвали подъем гражданской заинтересованности и активности людей. В ответ на помещаемые в прессе публикации под рубрикой “Телефон милиции – 02” стали поступать письма граждан. Эти письма способствовали своевременному розыску скрывшихся преступников, должников, неплательщиков алиментов и т.д. Вошли в практику отчеты руководителей ОВД перед населением, дни открытого письма, брифинги с журналистами.

Вместе с тем с течением времени в работе ДНД, ОПОП, других общественных организаций все больше брали верх формализм и кампанейщина. Контроль со стороны директивных органов бюрократичивал общественные институты, превращал их в послушный придаток государственного аппарата. Конкретная работа все больше подменялась погоней за “дутыми” цифрами. Бюрократические отчеты о деятельности ДНД зачастую не соответствовали истинному положению дел, так как работа дружин, главным образом, оценивалась не по конечным результатам борьбы с преступностью, а по количеству выходов членов ДНД на дежурство. Одним из существенных недостатков в деятельности ДНД было отсутствие стабильности их состава, высокая сменяемость их членов. Многие дружины распадались, не успев организационно оформиться. Вследствие слабой проработки правовых вопросов и наличия серьезных организационных изъянов в механизме функционирования и управления ДНД деятельность народных дружин постепенно приобрела демонстративно-фиктивный характер.

Кроме того, выбранная форма “активного” участия населения в поддержании общественного порядка (самостоятельное патрулирование и задержание правонарушителей), с одной стороны, представляла реальную угрозу здоровью и жизни дружинников. С другой стороны, порой неграмотные действия плохо обученных в правовом отношении членов ДНД, приводили к случаям ущемления прав граждан. Полиция же западных стран использует граждан только в качестве “полицейских репортеров”, стимулирует участие в “добровольных обществах по наблюдению за порядком”, ставших эффективной и безопасной формой содействия полиции в деле предупреждения и раскрытия преступлений. К сожалению, в СССР подобная практика “информирования” не могла прижиться, так как в сознании советских людей утвердилось стойкое неприятие института “тайных информаторов”, что идентифицировалось с таким негативным явлением, как доноительство. Такое смещение разных понятий произошло из-за тотального использования органами НКВД доносов при проведении политических репрессий 30–40-х и начала 50-х гг.

На рубеже 80-х и 90-х годов перестроечные процессы в СССР приобрели неуправляемый характер. Система государственного управления страной стала давать сбои,

упала трудовая и служебная дисциплина. Все это негативно сказалось и на состоянии правоохранительной сферы. Действовавшая вертикаль управления общественными институтами стала разваливаться, резко снизилась активность граждан в охране правопорядка. В 1990 г. при наличии 71,1 тыс. членов ДНД с их помощью было раскрыто всего 76 преступлений. (22) Свертывалась и деятельность ОПОП. С переходом к рынку и приватизации некогда бывших государственных предприятий ДНД окончательно прекратило свою деятельность

• • •

Таким образом, опыт работы Обществ содействия милиции, Бригад содействия милиции, ДНД и других общественных организаций советского периода нашей истории показал, что властные структуры, поощряя общественные инициативы, энтузиазм граждан, одновременно осуществляли государственное регулирование этими процессами. В результате общественные институты подвергались процедуре “огосударствления”, что приводило к бюрократизации, выхолащиванию их сути, делая их малоэффективными и непривлекательными для участия в них граждан. Однако даже в этих жестких рамках государственного регулирования отдельные энтузиасты добивались позитивных результатов в деятельности общественных институтов.

Так как функционирование ДНД обеспечивалось администрациями предприятий и учреждений, то с переходом в начале 90-х годов XX в. к рынку, приватизацией государственных предприятий, ДНД и другие общественные институты окончательно прекратили свою деятельность. Производственный принцип построения добровольных народных дружин и других общественных институтов стал, на наш взгляд, основной причиной их самоликвидации.

С середины 90-х гг. наступил новый этап возрождения общественных формирований в форме отрядов самообороны (“Сакчы”, “Кыркчоро”). Инициаторами идеи выступили руководители местных органов милиции и айыл окмоту, получившие одобрение и поддержку жителей, уставших от разгула преступников. Принципиальное отличие новых общественных институтов состоит в том, что они создаются по инициативе “низов”, без бюрократической опеки государственных структур, что открывает дорогу многообразию их форм развития.

Список литературы

- 1 ЦГА КР Ф 115 О 1 Д 62 Л 185 Доклад о деятельности Адмтдела Фрунзенского кантона с 1 октября 1927 г по 1 октября 1928 г
- 2 ЦГА КР Ф 1385 О 1 Д 7 Л 71 Письмо начальникам Кантонных адмтделов Киргизской АССР 1927 г
- 3 ЦГА КР Ф 115 О 1 Д 103 Л 102, 103 Положение об организации дружин по борьбе с преступностью от 5 октября 1929 г
- 4 Наматбаев С.Н. Оправдывая доверие. Из истории милиции Киргизии – Фрунзе Кыргызстан, 1989 – С 75, 105
- 5 Архив МВД КР О 1 с Д 14 Л 9 Докладная записка “О результатах оперативной работы органов МВД Киргизской ССР за 1 квартал 1948 г”
- 6 Джунусалиев М. Лукшт В.И. Дружинники Киргизии – Фрунзе Киргосиздат, 1964 С 34
- 7 О чем говорили на партактиве // Работник милиции – 1956 31 янв – Арх. МВД Кырг. Республики, ф 1, д 2, л 151
- 8 Там же – Л 152

- 9 Усубалиев Т Пресса Советского Киргизстана // Советская Киргизия. – 1957 – 5 мая – С 2
- 10 Обзор работы органов милиции республики по взаимодействию с общественностью от 7 октября 1957г – Арх МВД Кырг Республики, ф 4, оп 1с, д.54, л 241
- 11 Туралиев О Т, Зеличенко ЛЯ Покой бережем сами (Народные добровольцы Киргизии за работой) – Фрунзе: Кыргызстан, 1965 – С.15
- 12 О задачах партийной организации МВД по поддержанию общественного порядка, соблюдению советской законности и укреплению служебной дисциплины в свете решений XXI съезда КПСС из протокола собрания партийной организации МВД Кирг ССР от 10 сент 1959 г – Центр гос арх. полит док. Кырг Республики, ф 1082 оп 3, д.48, л 91
- 13 Архив МВД КР Ф 1 О 1с Д.85 Л 104 Справка “О состоянии работы с общественностью органов милиции республики” к протоколу заседания коллегии № 11 от 13 октября 1960 г
- 14 Архив МВД КР О 1 Д.154 Л 104 Протокол № 12 заседания коллегии МООП Киргизской ССР от 27 марта 1964 г
- 15 Архив МВД КР Ф 1 О 1с Д.118 Л 134 Справка О состоянии работы и мерах по дальнейшему укреплению связи органов милиции с общественностью к протоколу № 12 заседания коллегии МООП Киргизской ССР от 27 марта 1964 г
- 16 Архив МВД КР О 1 Д.193 Л 23 Обзорно-методическое письмо о работе с внештатными сотрудниками милиции от 18 февраля 1966 г № 8с
- 17 Архив МВД КР О 1с Д.279 Л 110, 115 Докладная о контактировании сил наружной службы милиции с ДНД и товарищескими судами
- 18 Архив МВД КР Д. 46 Л 116 Материалы республиканского совещания руководящих работников ОВД Киргизской ССР от 14 мая 1971 г
- 19 Архив МВД КР Д 7 Л 46-48 Докладная записка в МВД СССР “О работе по улучшению взаимодействия ОВД Киргизской ССР с ДНД” от 29 февраля 1972 г
- 20 Архив МВД КР Д 32 Л 56 Докладная записка в ЦК КП Киргизии “О ходе выполнения постановления ЦК КП Киргизии по вопросам укрепления правопорядка и усиления борьбы с правонарушениями” от 22 марта 1982 г
- 21 Архив МВД КР Д.32 Л 54,55 Докладная записка в ЦК КП Киргизии “О ходе выполнения постановления ЦК КП Киргизии по вопросам укрепления правопорядка и усиления борьбы с правонарушениями” от 22 марта 1982 г
- 22 Архив МВД КР Д 494с Л 22 Справка о результатах комплексного инспектирования ОВД Республики Кыргызстан к протоколу № 3 заседания коллегии МВД Республики Кыргызстан от 12 апреля 1991 г

Г. Л. Горбуркова,
преподаватель направления “Социология”

Бедность сегодня: опыт социологического анализа

В Кыргызстане, как и в других странах бывшего СССР, бедность существовала всегда. Только она была везде разная. В качестве социальной проблемы в нашей стране обсуждаться и осмысливаться бедность стала лишь тогда, когда исследователи отошли